

Книги Мейв Бинчи

Зажги свечу

•

Эхо чужих желаний

•

Ночи дождей и звезд

•

Боярышниковый лес

•

Уроки итальянского

•

«Алое перо»

•

Дом на Тара-роуд

МЕЙВ
БИНЧИ

ДОМ
НА ТАРА-РОУД

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
Б 62

Maeve Binchy
TARA ROAD
Copyright © Maeve Binchy, 1998
All rights reserved

Перевод с английского Евгения Каца

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-30756-8

© Е. А. Кац (наследники), перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Мать Рии всю жизнь обожала кинозвезд. Она сильно переживала из-за того, что Рия появилась на свет в день смерти Кларка Гейбла. Хилари родилась на два года раньше своей сестры Рии, в день смерти Тайрона Пауэра, но это еще куда ни шло. Хилари не так часто видела на экране Тайрона, как Рия — своего Кларка. Рия не могла смотреть «Унесенных ветром» без некоторого чувства вины.

Она сказала об этом Кену Марри — первому мальчику, который ее поцеловал. В кино. Причем сказала именно в тот момент, когда он ее поцеловал.

— Ты ужасная зануда, — сказал он, пытаясь залезть к ней под блузку.

— Я не зануда! — с жаром воскликнула Рия. — Сейчас на экране Кларк Гейбл, а я рассказала тебе о нем кое-что интересное. Я не зануда!

Кен Марри смутился, потому что все обратили на них внимание. Кое-кто зашикал, остальные засмеялись. Кен отодвинулся и съежился в своем кресле, словно не хотел, чтобы их видели вместе.

Рия обругала себя. Ей было почти шестнадцать. Все в школе любили целоваться или говорили, что любят. А когда она тоже решила начать, произошел такой конфуз. Она протянула ему руку.

— Я думал, ты хочешь смотреть фильм, — пробормотал Кен.

— А я думала, что ты хочешь меня обнять, — с надеждой ответила Рия.

Кен достал пакетик сливочных тянучек и съел его один. Ни разу не предложив ей. Романтический эпизод закончился.

Рия знала, что иногда с Хилари можно поговорить. Но сегодняшний вечер для этого явно не годился.

— Разве, когда тебя целуют, разговаривать нельзя? — спросила она старшую сестру.

— Иисус, Мария и святой Иосиф! — воскликнула Хилари, наряжавшаяся перед уходом.

— Я только спросила, — начала оправдываться Рия. — У тебя больше опыта с парнями...

Хилари тревожно осмотрелась по сторонам, испугавшись, что их могут услышать.

— Молчи о моем опыте! — прошипела она. — Если услышит мама, нас с тобой больше никуда непустят!

Мать много раз предупреждала их, что никаких вольностей в семье не допустит. Вдове, оставшейся с двумя дочерьми, и без того хватало забот. Она не желала думать о том, что ее девочки станут потаскушками и никогда не найдут себе мужа. Она умерла бы спокойно, если бы у Хилари и Рии были симпатичные уважаемые мужья и собственные дома. Красивые дома в более фешенебельных районах Дублина, может быть, даже с палисадниками. Нора Джонсон очень надеялась переехать в место получше, чем стремительно разрастающийся рабочий район, в котором они жили. А найти хорошего мужа нельзя, вешаясь на шею первому встречному.

— Извини, Хилари, — покаялась Рия. — Но она все равно не слышит, она смотрит телевизор.

Вечерами мать редко делала что-то другое.

— Я устаю, — говорила она, возвращаясь из химчистки, где работала приемщицей. — Весь день на ногах. Только и утешения, что сесть и перенестись в другой мир. — Она не могла слышать то, что говорилось на лестнице об опыте с парнями.

Хилари простила сестру — тем более что сегодня вечером она рассчитывала на ее помощь. Мать установила порядок, согласно которому Хилари после своего возвращения должна была оставлять сумочку в прихожей. Идя ночью в туалет, мать видела, что Хилари вернулась, и засыпала спокойно. Иногда Рия в полночь клала туда сумку; это позволяло Хилари, совавшей в карман только ключи и губную помаду, прокрадываться в дом когда угодно.

— А кто это будет делать, когда придет мое время? — спросила ее Рия.

— Если будешь болтать, когда парень пытается тебя поцеловать, тебе это не понадобится, — сердито сказала Хилари. — Ты же не хочешь сидеть дома до посинения, потому что больше некуда пойти.

— Конечно не хочу, — не слишком уверенно ответила Рия, у которой начало щипать глаза.

Девочка знала, что вовсе не уродина. Подруги в школе завидовали ее темным кудрям и голубым глазам. Она не была ни толстой, ни прыщавой. Но парни не обращали на нее внимания; ей не хватало изюминки, которой обладали другие девочки из ее класса.

Хилари увидела ее унылое лицо.

— Слушай, ты симпатичная. У тебя волосы выются от природы; это большое преимущество. И ты маленькая, парням это нравится. Все пойдет на лад. Шестнадцать лет — самый плохой возраст, что бы тебе ни говорили. — Иногда с Хилари вполне можно было иметь дело. Особенно в те вечера, когда сестра хотела, чтобы ее сумочку оставили в прихожей.

Конечно, она была права. Рия окончила школу и по примеру старшей сестры поступила на курсы секретарей. Парней хватало с избытком, но она никого особенно не выделяла, потому что замуж не торопилась. Сначала ей хотелось поездить по миру.

— Только не слишком увлекайся этими поездками, — предупреждала мать.

Нора Джонсон считала, что мужчины относятся к любительницам путешествий с недоверием. Они женятся на женщинах потише и поспокойнее. На женщинах, которые не любят шляться. Она говорила дочерям, что о мужчинах полезно знать как можно больше. Информация — оружие в борьбе полов. Из этого следовал вывод, что именно такого оружия ей не хватило в собственном браке. Покойный мистер Джонсон обладал широкой улыбкой и носил шляпу набекрень, но добытчиком не был. И в страхование жизни тоже не верил. Нора Джонсон работала в химчистке и жила в захудалом рабочем районе. Она не хотела, чтобы, когда придет время, то же самое произошло с ее девочками.

— Как ты думаешь, когда придет это время? — спросила Рия Хилари.

— Время для чего? — Хилари хмуро смотрела на свое отражение в зеркале. У румян имелся один недостаток: трудно выбрать золотую середину. Перестараться — будешь выглядеть как чахоточная, но, если их будет слишком мало, все решат, что ты забыла умыться.

— Для того чтобы выйти замуж. Ты же знаешь, мама всегда говорит: «Когда придет время».

— Ну, я надеюсь, что сначала оно придет для меня. Только попробуй сделать это раньше.

— Нет, я ничего такого не думаю. Просто хотелось бы знать, что с нами будет через два года. Было бы здорово заглянуть в будущее. Хоть одним глазком.

— Ну, если это так тебя тревожит, сходи к прорицательнице.

— Они ничего не знают, — презрительно бросила Рия.

— Не скажи. Кое-кто знает. К одной такой ходили многие девушки с нашей работы. Если бы ты знала, как точно она предсказывает, то упала бы в обморок.

— Ты что, тоже была у нее? — поразилась Рия.

— Да... Так, для забавы. Все остальные у нее уже были, и я не хотела оставаться белой вороной.

- И?..
- Что «и»?
- Что она тебе сказала? Не тяни резину! — У Рии загорелись глаза.
- Сказала, что за эти два года я выйду замуж.
- Здорово! Можно я буду подружкой невесты?
- Что я буду жить в доме, окруженном деревьями, что его имя будет начинаться на «М» и что мы никогда не будем болеть.
- Майкл, Мэтью, Морис, Марчелло? — одним духом выпалила Рия. — А детей сколько?
- Она сказала, что детей у нас не будет, — ответила Хилари.
- Ты ведь ей не поверила, правда?
- Конечно поверила. Иначе зачем было отдавать ей свое жалованье за неделю?
- Не может быть!
- Она хорошая прорицательница. У нее дар.
- Брось...
- Нет, у нее действительно дар. С ней советуются важные шишки. Будь по-другому, они не стали бы этого делать.
- И где она видела все это — крепкое здоровье, парня с именем на «М» и отсутствие детей? В спитом чае?
- Нет, на моей руке. Посмотри на эти маленькие линии под мизинцем, с внешней стороны ладони. У тебя их две, а у меня ни одной.
- Хилари, не морочь мне голову. У мамы их три...
- Все верно. Ты забыла, что у нее был ребенок, который умер?
- Ты серьезно? Ты действительно веришь в эту чушь?
- Ты спросила — я ответила.
- Значит, у тех, кто собирается иметь детей, есть такие линии, а у всех прочих их нет?
- Нужно уметь смотреть, — стала оправдываться Хилари.

— Нужно думать. — Рию расстроило легкое верие обычно рассудительной сестры.

— В сущности, это было не так уж дорого... — начала Хилари.

— Брось, Хилари. Недельное жалование за такую ерунду! И где она живет, в пентхаусе?

— Нет, как ни странно, в кибитке. В таборе.

— Ты шутишь.

— Нисколько. Деньги для нее значения не имеют. Это не рэкет, не профессия, а дар.

— Ага, как же...

— Это значит, что я могу делать что угодно, не боясь забеременеть, — очень уверенно сказала Хилари.

— Отказываться от противозачаточных таблеток опасно, — ответила Рия. — Я не могу полагаться на какую-то мадам Фифи, или как там ее зовут...

— Миссис Коннор.

— Миссис Коннор, — повторила Рия. — Забавно... Когда мама была молодой, она советовалась со святой Анной или еще с кем-то в этом роде. Мы считали ее чокнутой, а теперь появилась миссис Коннор из табора.

— Посмотрим, как поведешь себя ты, когда захочешь что-нибудь узнать. Побежишь к ней со всех ног.

Очень трудно выяснить заранее, какой будет твоя работа. А когда берешься за нее, уже поздно диктовать свои условия.

Хилари работала секретарем сначала в пекарне, потом в прачечной и, наконец, очутилась в школе. Она говорила, что там не так уж много возможностей встретить будущего мужа, но зато платят побольше и бесплатно кормят ланчем; следовательно, можно отложить немного денег. Когда придет время, она сумеет внести свою долю за дом.

Рия тоже копила деньги, но на путешествия. Сначала она работала в конторе хозяйственного магазина, потом — в компании, изготавливавшей инструмент для парикмахер-

ских. А затем попала в большое агентство по торговле недвижимостью. Рия принимала посетителей и отвечала на телефонные звонки. Когда она пришла сюда, то знала только одно: в этой отрасли наступил бум. В начале восьмидесятых в Ирландию пришло процветание, и первым его ощутил на себе рынок недвижимости. Между агентствами существовала жесткая конкуренция, однако вскоре Рия поняла, что все это одна мафия.

В первый день работы она познакомилась с Розмари. Стройная, белокурая, холеная, но очень дружелюбная — в отличие от девочек, с которыми Рия училась в школе и на секретарских курсах. Розмари тоже жила с матерью и сестрой, так что они сразу нашли общий язык. Розмари была так уверена в себе и так во всем разбиралась, что складывалось впечатление, будто она — специалист с высшим образованием, досконально знающий рынок. Но выяснилось, что Розмари здесь лишь шесть месяцев; это было второе место работы в ее жизни.

— Какой смысл работать где-то, если ты не разбираешься в том, что происходит вокруг? — говорила Розмари. — Когда знаешь, что к чему, это вдвойне интереснее.

Во всяком случае, это делало Розмари вдвойне интереснее для всех молодых людей, работавших в компании. Они считали, что с этой девушкой каши не сварить. Рия слышала, что существует тайный тотализатор — кому повезет первому. Розмари слышала это тоже. Они с Рией только посмеивались.

— Это всего лишь игра, — сказала Розмари. — На самом деле я им вовсе не нужна.

Рия сомневалась в ее правоте; все мужчины в агентстве гордились, если им выпадала честь куда-то сводить Розмари Райан. Но та была тверда: сначала карьера, а молодые люди потом. Рия слушала ее с интересом. На работе говорили совсем не то, о чем твердили мать и Хилари, делавшие ставку только на замужество.

Мать Рии говорила, что 1982 год стал гибельным для кинозвезд. Умерли Ингрид Бергман, Роми Шнайдер и Генри Фонда, а потом произошел ужасный несчастный случай, в результате которого погибла принцесса Грейс¹. Все, кого людям действительно хотелось видеть, умирали как мухи.

Но в том же году Хилари Джонсон обручилась с Мартином Мораном, учителем школы, в канцелярии которой она работала.

Бледный и тревожный Мартин был родом из Западной Ирландии. Он всегда говорил, что его отец — мелкий фермер. Не просто фермер, а мелкий фермер. Поскольку сам Мартин был ростом за метр восемьдесят, в это было трудно поверить. Он был вежлив, явно любил Хилари, но ему не хватало огня и энтузиазма. Мартин из-за всего волновался и во время воскресных ланчей у Джонсонов делал пессимистические прогнозы.

Он видел проблему во всем. Например, был уверен, что папу римского убьют во время его визита в Англию. Когда этого не случилось, Мартин сказал, что папе просто повезло; во всяком случае, его визит не имел того эффекта, на который надеялись. Война на Фолклендах отрицательно скажется на Ирландии, попомните мое слово. А сложности на Ближнем Востоке — еще сильнее. Взрывы, устроенные в Лондоне Ирландской республиканской армией, — это только верхушка айсберга. Жалованье учителей слишком мало, а цена домов слишком велика.

Рия с удивлением смотрела на человека, за которого собиралась выйти замуж ее сестра.

Хилари, которая когда-то смогла потратить недельное жалованье на предсказательницу судьбы, теперь говорила о цене ремонта обуви и глупости тех, кто звонит по телефону за границу, пользуясь снижением тарифов.

¹ Имеется в виду голливудская киноактриса Грейс Келли, вышедшая замуж за князя Монако Ренье. — *Здесь и далее примеч. перев.*

В конце концов молодые сделали выбор и внесли аванс. Домик был очень маленький. Невозможно даже представить себе, что здесь будет, когда стройка закончится. Сейчас тут сплошная грязь, бетономешалки, экскаваторы, недостроенные дороги и непроторенные тропинки. Но казалось, что именно об этом Хилари и мечтала. Во всяком случае, она еще никогда не была такой счастливой.

Хилари всегда улыбалась и держала Мартина за руку. Даже когда речь шла о таких важных вещах, как почтовый налог и гонорары агентов по торговле недвижимостью. Она постоянно вертела и рассматривала крошечный бриллиантик, тщательно выбранный и купленный по сходной цене в ювелирном магазине, где работал двоюродный брат Мартина.

Хилари очень волновалась из-за свадьбы, которая должна была состояться накануне ее двадцатичетырехлетия. Для нее время пришло. Праздник был очень скромным: Хилари и Мартин с усердием маньяков соревновались, кто больше сэкономит на дом.

Осенние свадьбы намного практичнее. Хилари наденет белый костюм и шляпу, которые можно будет надевать позже, а потом перекрасить в темный цвет и носить дальше. Вместо пира горой они устроят маленький ланч в дублинском отеле, только для своих. Отец и братья Мартина, как мелкие фермеры, не смогут позволить себе оторваться от земли дольше чем на один день. Ничто не могло доставить Хилари большего удовольствия. Было видно, что именно этого она и хотела. Но Рия знала, что она сама хочет чего-то совсем другого.

На свадьбу Рия надела ярко-алый жакет, прихватила темные кудри красной бархатной лентой и завязала бант. «Наверное, я самая яркая подружка невесты на самой серой свадьбе в Европе», — думала она.

На следующий день Рия решила явиться в том же костюме в офис. Розмари изумилась.

— Эй, ты потрясающе выглядишь. Я никогда не видела тебя такой нарядной. Просто глаз не оторвать. Жаль, что нам некуда пойти на ланч. Такую красоту нужно за деньги показывать.

— Перестань, Розмари, это всего лишь тряпки, — смутилась Рия. Она только сейчас поняла, что прежде одевалась как оборванка.

— Я не шучу. Тебе нужно всегда носить ослепительные цвета. Держу пари, ты была украшением свадьбы.

— Хотелось бы верить. Но лично я думаю, что это было чересчур броско. Ты понятия не имеешь, что собой представляют родственники Мартина.

— То же, что и сам Мартин? — догадалась Розмари.

— По сравнению с ними он — шаровая молния, — ответила Рия.

— Слушай, не могу поверить, что за один день можно так измениться. — На самой Розмари был безукоризненно сидящий сиреневый костюм, а ее идеальный макияж вызывал всеобщее восхищение.

— Раз так, стань моим спонсором. Мне придется сменить весь гардероб. — Рия еще немного покрутилась перед зеркалом, рассматривая свой красный жакет, и вдруг поймала взгляд незнакомого мужчины.

Она уже слышала, что некоего мистера Линча перевели в Дублин из филиала в Корке. Видимо, он уже прибыл. Молодой человек был невысок, ростом с нее, и красив. На голубые глаза падали прямые светлые волосы. Его улыбка осветила комнату.

— Привет, я — Дэнни Линч, — представился он. Рия смотрела на него, смущенная тем, что ее застали врасплох. — Да вы просто красавица. — В груди Рии возникло странное ощущение. Как будто она взбежала на крутой холм и не могла отдышаться.

Тут заговорила Розмари. Рии это было на руку, потому что она сама не могла вымолвить ни слова.

— Ну, привет, Дэнни Линч, — с улыбкой сказала она. — Добро пожаловать в наш офис. Знаете, нам действительно говорили, что должен прибыть мистер Линч, но мы почему-то решили, что это будет пожилой человек.

Рия ощутила укол ревности, чего никогда раньше не испытывала. Почему Розмари всегда знает, что нужно сказать, как одновременно пошутить, польстить человеку и сказать ему что-нибудь хорошее?

— Я Розмари, а это Рия. Точнее, Мария. Мы те самые рабочие лошадки, которые позволяют этой фирме держаться на плаву, так что нас следует ценить.

— Так и будет, — пообещал Дэнни.

Рия поняла, что он наверняка примет участие в тотализаторе на Розмари. И возможно, выиграет. Правда, говоря с Розмари, он смотрел на Рию, но, возможно, это ей только казалось. Тем временем Розмари продолжила:

— Мы как раз обсуждали, куда пойти, чтобы обмыть новый жакет Рии.

— Замечательно! Ну что ж, повод у нас уже есть. Осталось выбрать место. И узнать продолжительность обеденного перерыва, чтобы не оказаться непунктуальным в первый рабочий день. — Он смотрел на девушек с чарующей улыбкой, словно на свете не было никого, кроме них троих.

Рия по-прежнему не могла вымолвить ни слова: во рту пересохло.

— Если мы успеем обернуться за час, то все будет в порядке, — сказала Розмари.

— Значит, остался один вопрос: куда. — Дэнни Линч смотрел прямо на Рию. На этот раз их в мире осталось только двое. Но дар речи к девушке еще не вернулся.

— Напротив есть итальянский ресторан, — напомнила Розмари. — Не нужно тратить время на дорогу.

— Ну, тогда пошли, — ответил Дэнни Линч, не сводя глаз с Рии.

Сам ланч Рия не запомнила. Потом Розмари сказала ей, что речь шла о работе. О домах, которые они продавали.

Дэнни исполнилось двадцать три года. Его дядя был агентом по торговле недвижимостью. Точнее, в их маленьком городке он был всем понемногу — владельцем пивной, грововщиком, — но имел и лицензию агента по недвижимости. Именно к нему пошел работать Дэнни после окончания школы. Они торговали зерном, удобрениями, сеном и небольшими фермами, но Ирландия менялась, и постепенно недвижимость стала главным товаром. Потом Дэнни уехал в Корк, где ему очень нравилось, а теперь получил работу в Дублине.

Он был возбужден, как ребенок в канун Рождества, и заразил своим возбуждением Розмари и Рию. Говорил, что ему смертельно не хочется оставаться в офисе, что он поехал бы куда-нибудь вместе с клиентами; неужели они не испытывают того же желания? Дэнни понимал, что пройдет немало времени, прежде чем он освоится в столице; он часто бывал в Дублине, но никогда не жил в этом городе.

Где он остановился? Похоже, Розмари до сих пор никем так не интересовалась. Рия мрачно наблюдала за ней. Каждый мужчина в офисе был готов на что угодно, лишь бы увидеть в глазах Розмари тот же свет и услышать в ее словах тот же интерес. Эта девушка никогда не спрашивала, где живут ее коллеги, и даже не знала, есть ли у них пристанище вообще. Но с Дэнни все было по-другому.

— Только не говорите, что вы живете за тридевять земель отсюда. — Розмари склонила голову набок. Ни один мужчина на свете не смог бы утаить от нее свой адрес и не поинтересоваться в ответ, где живет она. Но Дэнни принял это за чистую монету: шла обычная светская беседа. Он говорил, глядя то на одну, то на другую девушку, что ему несказанно повезло. Он вообще везунчик. Познакомился с одним чокнутым по имени Шон О'Брайен, старым и стес-

нительным. Настоящим отшельником. Этот человек получил по наследству большой дом на Тара-роуд, но не мог содержать его и не желал о нем заботиться. Ему хотелось только одного: чтобы там поселилось несколько молодых людей. С молодыми людьми легче, чем с девушками: они не помешаны на чистоте и порядке. Дэнни смущенно улыбнулся им, словно хотел сказать, что молодые люди — существа безнадежные.

Вот там он и живет с двумя приятелями. У каждого по комнате, и они присматривают за домом, пока бедный старый Шон не решит, что с ним делать дальше. Это всех устраивает.

— И что же это за дом? — поинтересовались девушки.

На Тара-роуд царил полный хаос. Там были большие дома, окруженные настоящими садами, и маленькие домики, стоявшие прямо на улице. «Номер шестнадцать — это огромный старый дом», — сказал Дэнни. Ныне сырой, обветшавший и разваливающийся. Должно быть, старый дядя бедного Шона был таким же неудачником, как и сам Шон, потому что когда-то дом был великолепным. Они ведь разбираются в домах, не так ли? Иначе они вряд ли взялись бы за это дело.

Рия сидела, подперев подбородок ладонью, и не могла наглядеться на Дэнни. Он был таким восторженным! Дом окружал заглохший сад; деревья росли даже на заднем дворе. Это был один из тех домов, которые протягивают руки и хотят тебя обнять.

Похоже, Розмари хотела продолжить беседу в другом месте, потому что попросила счет. Они перешли дорогу, вошли в офис, и Рия села за свой письменный стол. Так в жизни не бывает. Это всего-навсего увлечение или влюбленность. Дэнни — обыкновенный коротышка, любящий поболтать. Точно такой же, как все остальные. Тогда почему она чувствует себя так, словно готова вцепиться в глотку любому, с кем он поделится своими мечтами и планами?

Так нормальные люди себя не ведут. Но тут она вспомнила свадьбу сестры, состоявшуюся накануне. Так себя люди не ведут тоже.

Перед окончанием работы Рия подошла к письменному столу Дэнни Линча.

— Завтра мне исполнится двадцать два, — сказала она, — и я подумала... — Фраза повисла в воздухе.

Дэнни помог ей:

— Вы устраиваете вечеринку?

— Вообще-то, нет.

— Тогда мы можем отметить праздник вместе. Сегодня жакет, завтра день рождения. Кто знает, что мы будем праздновать в среду?

Тут-то Рия и поняла, что это не влюбленность, не слепое увлечение, а любовь. То самое чувство, о котором она только читала, слышала и видела в кино. И эта любовь нашла Рию в ее собственном офисе.

Сначала она пыталась сохранить Дэнни для себя, не говорила о нем и не делилась с другими людьми. Вцепилась в него в машине так, словно не хотела отпускать.

— Ты посылаешь мне очень странные сигналы, моя Мария, — сказал ей Дэнни. — Хочешь быть со мной и в то же время не хочешь. Думаешь, я такой толстокожий, что не в состоянии это понять? — Он склонил голову набок и бросил на нее лукавый взгляд.

— Именно так я себя и чувствую, — просто ответила Рия. — Сбитой с толку.

— Все можно упростить, не так ли?

— Не совсем. Понимаешь, это для меня слишком важный шаг. Я не хочу этим пользоваться, но дело в том, что я еще ни с кем не была... То есть я хочу сказать... — Рия закусила губу, не смея вымолвить, что она не станет с ним спать, пока не убедится, что он любит ее. Это значило бы подсказать ему нужные слова.

Дэнни Линч взял ее лицо в ладони:

- Я люблю тебя, Рия, ты настоящее сокровище.
- Действительно любишь?
- Сама знаешь, что да.

В следующий раз Дэнни показал Рии большой обветшалый дом, в котором он жил. Как ни странно, в последующие дни и вечера он ее никуда не приглашал. Рассказывал о себе, о школе, в которой его дразнили за малый рост, и о том, как старшие братья учили его драться. Теперь оба брата обитали в Лондоне. Один был женат, другой жил с подружкой. Домой они приезжали редко и обычно проводили отпуска в Испании или в Греции.

А родители Дэнни жили в том же доме, в котором жили всегда. Они были людьми замкнутыми и ходили на долгие пешие прогулки со своим рыжим сеттером. Рия чувствовала, что с отцом Дэнни не ладит, но спросить об этом не смела, хотя очень хотелось. Мужчины терпеть не могут таких бесед. Они с Розмари читали об этом в журналах и даже знали по собственному опыту. Парни не любили, когда их спрашивали о чувствах. Поэтому она не задавала Дэнни вопросов о его детстве и не спрашивала, почему он так редко навещает родителей.

Дэнни тоже не задавал вопросов о ее семье, и Рия с трудом сдерживалась, чтобы не рассказать ему о том, что отец умер, когда ей было восемь лет, и что мать до сих пор вспоминает о нем с досадой и горечью. И о том, как скучно прошла свадьба Хилари и Мартина.

Впрочем, в те первые дни им и без того хватало тем для разговоров. Дэнни спрашивал, какую музыку она любит, что читает, где проводит отпуск, какие фильмы смотрит и какие дома ей нравятся. Показывал ей книги о домах и отмечал места, на которые она никогда не обратила бы внимания. Говорил, что был бы счастлив стать владельцем дома номер шестнадцать по Тара-роуд. Довел бы его до ума

Бинчи М.

Б 62 Дом на Тара-роуд : роман / Мейв Бинчи ; пер. с англ. Е. Каца. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-30756-8

Ирландская писательница и журналистка Мейв Бинчи (1940–2012) хорошо известна не только на своей родине, но и во всем мире. Перу Бинчи, помимо рассказов, принадлежит более полутора десятков романов, ее книги неизменно становились бестселлерами и не раз получали престижные международные премии. В 1970-х годах Бинчи опубликовала три сборника рассказов, и довольно успешно, но настоящая слава пришла к ней после выхода первого романа «Зажги свечу» (1982).

Не менее знаменит и «Дом на Тара-роуд». В 2005 году роман был экранизирован. В главных ролях — Энди Макдауэлл и Оливия Уильямс. В российском прокате фильм получил название «Любовь по обмену».

Легко ли быть счастливой женщиной? Да, конечно, считает Рия, ведь у нее прекрасный дом в Дублине, любящий муж и двое милых детей. Но однажды ей придется снять розовые очки и увидеть свою жизнь без прикрас. Жестоко, зато отрезвляет. Надо отдать должное отчаянной ирландской домохозяйке, она не опускает рук и не погружается в беспросветную депрессию, а вместо этого... соглашается на странное предложение: поменяться домами на лето с незнакомкой, живущей в Новой Англии. У американки Мэрилин желание сменить обстановку тоже возникло не на пустом месте, хотя этих двух женщин, помимо океана, разделяет, казалось бы, слишком многое — у них разный характер и опыт, разные проблемы, разные жизненные драмы. Пожалуй, общее лишь одно: у той и другой есть тайна, которую невозможно никому открыть. И когда в конце лета они встретятся лицом к лицу, им будет что обсудить...

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44

МЕЙВ БИНЧИ
ДОМ НА ТАРА-РОУД

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Юлия Теплова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.10.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Иготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-39956-01-R